

Жених и папенька — эпизод 2 из 2

Я скрывал от вас, но теперь вы должны всё узнать... Я... я состою под судом за растрату...

Под судом? обомлел Кондрашкин. Н-да... новость... Не знал я этого. Действительно, нельзя жениться, покуда судьбы не узнаешь... А вы много растратили?

Сто сорок четыре тысячи.

Н-да, сумма! Да, действительно, Сибирью история пахнет... Этак девчонка может ни за грош пропасть. В таком случае нечего делать, бог с вами...

Милкин свободно вздохнул и потянулся к шляпе...

Впрочем, продолжал Кондрашкин, немного подумав, если Настенька вас любит, то она может за вами туда следовать. Что за любовь, ежели она жертв боится? И к тому же, Томская губерния плодородная. В Сибири, батенька, лучше живется, чем здесь. Сам бы поехал, коли б не семья. Можете делать предложение!

Экий чёрт несговорчивый! подумал Милкин. За нечистого готов бы дочку выдать, лишь бы только с плеч спихнуть.

Но это не всё... продолжал он вслух. Меня будут судить не за одну только растрату, но и за подлог.

Всё равно! Одно наказание!

Тьфу!

Чего это вы так громко плюете?

Так... Послушайте, я вам еще не всё открыл... Не заставляйте меня высказывать вам то, что составляет тайну моей жизни... страшную тайну!

Не желаю я знать ваших тайн! Пустяки!

Не пустяки, Кирилл Трофимыч! Если вы услышите... узнаете, кто я, то отшатнетесь... Я... я беглый каторжник!!.

Кондрашкин отскочил от Милкина, как ужаленный, и окаменел. Минуту он стоял молча, неподвижно и глазами, полными ужаса, глядел на Милкина, потом упал в кресло и простонал:

Не ожидал... промычал он. Кого согрел на груди своей! Идите! Ради бога уходите! Чтоб я и не видел вас! Ох!

Милкин взял шляпу и, торжествуя победу, направился к двери...

Постойте! остановил его Кондрашкин. Отчего же вас до сих пор еще не задержали?

Под чужой фамилией живу... Трудно меня задержать...

Может быть, вы и до самой смерти этак проживете, что никто и не узнает, кто

вы... Пойдите! Теперь ведь вы честный человек, раскаялись уже давно... Бог с вами, так и быть уж, женитесь!

Милкина бросило в пот... Врать дальше беглого каторжника было бы уже некуда, и оставалось одно только: позорно бежать, не мотивируя своего бегства... И он готов уж был юркнуть в дверь, как в его голове мелькнула мысль...

Послушайте, вы еще не всё знаете! сказал он. Я... я сумасшедший, а безумным и сумасшедшим брак возбраняется...

Не верю! Сумасшедшие не рассуждают так логично...

Стало быть, не понимаете, если так рассуждаете! Разве вы не знаете, что многие сумасшедшие только в известное время сумасшествуют, а в промежутках ничем не отличаются от обыкновенных людей?

Не верю! И не говорите!

В таком случае я вам от доктора свидетельство доставлю!

Свидетельству поверю, а вам нет... Хорош сумасшедший!

Через полчаса я принесу вам свидетельство... Пока прощайте...

Милкин схватил шляпу и поспешно выбежал. Минут через пять он уже входил к своему приятелю доктору Фитюеву, но, к несчастью, попал к нему именно в то время, когда он поправлял свою куафюру после маленькой ссоры со своей женой.

Друг мой, я к тебе с просьбой! обратился он к доктору. Дело вот в чем... Меня хотят окрутить во что бы то ни стало... Чтобы избежать этой напасти, я придумал показать себя сумасшедшим... Гамлетовский прием, в некотором роде... Сумасшедшим, понимаешь, нельзя жениться... Будь другом, дай мне удостоверение в том, что я сумасшедший!

Ты не хочешь жениться? спросил доктор.

Ни за какие коврижки!

В таком случае не дам я тебе свидетельства, сказал доктор, трогаясь за свою куафюру. Кто не хочет жениться, тот не сумасшедший, а напротив, умнейший человек... А вот когда захочешь жениться, ну тогда приходи за свидетельством... Тогда ясно будет, что ты сошел с ума...